

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА



Журнал «Балтийский регион» издается совместно Санкт-Петербургским государственным университетом и Российским государственным университетом имени Иммануила Канта, расположенными в двух российских городах на Балтике. Здесь сконцентрированы значительные научные силы, занимающиеся исследованием разнообразных проблем Балтийского моря: экологических, исторических, политических, экономических, социальных. Изучаемые проблемы многообразны и сложны, однако до сих пор в России отсутствовал специальный научный журнал, посвященный Балтийскому региону, и данное издание должно восполнить этот пробел.

В состав редакционного совета и редколлегии журнала входят представители различных российских и зарубежных исследовательских центров, а к написанию статей мы надеемся привлечь известных ученых разных специальностей из всех стран Балтийского региона. Это позволит всесторонне осветить социально-экономическую, политическую, экологическую ситуацию в регионе, включая дискуссионные вопросы, освещаемые с разных позиций. Особое внимание будет уделяться различным аспектам международного сотрудничества и трансграничной кооперации.

Предполагаемая аудитория журнала — специалисты, занимающиеся изучением Балтийского региона, работники органов государственного и муниципального управления, преподаватели, аспиранты и студенты вузов.

Балтийский регион — понятие не вполне определенное, не имеет достаточно устоявшихся границ и рассматривается разными авторами в том или ином территориальном составе в зависимости от специфики затрагиваемой проблемы. Но в любом случае речь идет о странах и районах, связанных в своей жизнедеятельности с Балтийским морем, которое соединяет различные территории экономическими, политическими, культурными связями в единое целое. Во всяком случае, Совет государств Балтийского моря (СГБМ) включает помимо девяти государств, владеющих участками балтийского побережья (Россия, Германия, Польша, Швеция, Дания, Финляндия, Литва, Латвия и Эстония), также Норвегию и Исландию. Две последние страны входят в СГБМ в связи с их принадлежностью к Северным странам, часто выступающим в вопросах международной кооперации совместно. Иногда к странам Балтийского региона относят и Беларусь, имеющую тесные экономические и политические связи со странами СГБМ.

Балтийский регион в более узком смысле — это территории, непосредственно прилегающие к Балтийскому морю. Иногда (что характерно, например, для инициированной университетом Уппсалы программы «Балтийский Университет»), к ним относят бассейны рек, впадающих в Балтийское море, и проливы. Правда, тогда, помимо полностью Литвы, Латвии и Эстонии, практически всей Польши, Швеции и Финляндии, большей части Дании, значительных частей России, Германии, Беларуси и Норвегии, в состав Балтийского региона войдут даже небольшие участки Украины, Чехии и Словакии, удаленные от моря. В других случаях (в частности, у ряда Санкт-петербургских и калининградских ученых) в состав Балтийского региона включаются полностью Швеция, Дания, Финляндия, Литва, Латвия и Эстония, а применительно к России, Германии и Польши — только их административно-территориальные единицы, расположенные на морском побережье: Санкт-Петербург и Калининградская область России (а также Псковская и Новгородская области, тесно связанные в своем развитии с Санкт-Петербургом), две земли ФРГ — Шлезвиг-Гольштейн и Мекленбург-Форпоммерн, три польских воеводства — Варминьско-Мазурское, Поморское и Западно-Поморское. Иногда к ним добавляются немецкие земли Бранденбург, Берлин и Гамбург, некоторые польские воеводства (например, Куявско-Поморское).

На наш взгляд, территорию Балтийского региона не следует закреплять жесткими границами. Речь должна идти о тех странах и их частях, которые заинтересованы в усилении кооперации и развитии интеграционных процессов вокруг Балтийского моря.

Как известно, в условиях глобализации регионализация и поляризация мира не только не снижается, но еще более усиливается. Активно развивающиеся процессы глобализации как интенсификации многообразных связей в масштабах всего мира не только формируют *глобальное пространство*, в котором действуют общие закономерности и стандарты. Объекты единого пространства подчиняются действию единых законов, но при этом не являются одинаковыми, имеют разную динамику и расположение в пространстве. Поэтому глобальная экономика не означает однородность мирового пространства. В мире формируются макрорегионы, внутри которых усиливаются процессы кооперации и интеграции, за счет которых участвующие в них страны стремятся повысить конкурентоспособность своих экономик на мировом рынке, а также усилить свою политическую значимость. Одним из таких макрорегионов является и Балтийский регион.

То есть Балтийский регион — это определенный символ трансграничной кооперации, международного сотрудничества, своего рода полюс экономической, политической и культурной интеграции, способствующий стиранию барьеров между странами и повышению их конкурентоспособности в мировом масштабе.

Следовательно, речь идет о том, что проблемы Балтийского региона не могут не рассматриваться в контексте *мировой политики*. Это широкий, многосубъектный подход. В отличие от классического реализма,

когда речь идет только о межгосударственных отношениях, при таком подходе важными субъектами выступают транснациональные корпорации, общественные организации, административные регионы и муниципальные образования. Именно при таком подходе Балтийский регион предстает регионом активной трансграничной кооперации. Уже действуют десятки международных организаций и программ, координирующих кооперацию в различных сферах (Экономический форум «Mare Balticum», Baltic Development Forum, Союз балтийских городов, Совет ректоров Балтийского региона, программа VASAB и т. д.). На уровне министров иностранных дел действует СГБМ, осуществляя общую координацию международного сотрудничества в регионе. То есть можно говорить о таком уровне взаимодействия внутри Балтийского региона, что он в ряде случаев может рассматриваться как самостоятельный субъект мировой политики.

В контексте *международной политики*, субъектами которой являются государства, Балтика предстает как историко-географический регион со сложными взаимоотношениями между расположенными здесь странами. В новейшей истории здесь разворачивались важные театры военных действий двух мировых войн, затем проходила граница раздела между двумя блоками, двумя мировыми системами. И после распада мировой системы социализма и СССР регион остается неоднородным: шесть из девяти его стран входят в военно-политический блок НАТО, восемь, то есть все, кроме России, являются членами ЕС.

Роль России в интеграционных процессах стран Балтийского региона — отдельный и достаточно сложный вопрос, поскольку остальные восемь расположенных на берегах Балтики стран входят в состав наиболее активно интегрирующейся группировки стран мира — Европейского союза. Можно предположить, что в условиях ограниченности мировых сырьевых и топливных ресурсов объективная потребность в интеграции экономик России и ЕС неизбежно будет нарастать.

Таким образом, Балтика, с одной стороны, — непростой, проблемный регион, на сложную историю которого накладываются политические и экономические интересы расположенных здесь стран. С другой — это регион активного сотрудничества расположенных здесь стран и их регионов. Развитие Балтийского региона в контексте мировой политики, с учетом интересов не только государств, но и регионов, хозяйствующих субъектов, неправительственных организаций и населения, не может не смягчать проблемы, возникающие в рамках международной политики, побуждая государства к усилению взаимовыгодного сотрудничества.

Важная роль в развитии отношений между Россией и ЕС должна отводиться приграничному сотрудничеству в регионе Балтийского моря. Здесь могут формироваться и уже формируются такие *новые протранственные формы международной экономической интеграции (НПФЭИ)*, как работающие сообщества, еврорегионы, «большие регионы», «треугольники роста». Включение в них регионов Северо-Запада России создает условия для экономически выгодного стране со-

трудничества и взаимодействия с Евросоюзом. Здесь же продолжится активное развитие так называемого «*сетевого сотрудничества*» (*network cooperation*), которое будет способствовать развитию гражданского общества, расширению контактов между неправительственными организациями, политическими и социальными акторами разных уровней.

Все указанные выше вопросы и проблемы и должны найти свое отражение на страницах нашего журнала.

Первый номер посвящен нескольким ключевым аспектам развития Балтийского региона.

Раздел «*Регион и регионализация*» посвящен теоретическим подходам к этим понятиям и тому, как они преломляются в конкретной региональной практике (в том числе и в Балтийском регионе). В статье *А. Е. Шаститко* сформулированы основные подходы к исследованию конкурентоспособности регионов и на этой основе предложена рамочная концепция конкурентоспособности, которая должна быть конкретизирована применительно к той или иной территории (региону или группе регионов). Показано, что конкурентоспособность региона в долгосрочном плане целесообразно рассматривать через призму настройки стимулов лиц, принимающих решения, на поиск новых возможностей использования известных ресурсов, а также выявление неизвестных *ex ante* ресурсов создания стоимости. Приводится классификация факторов конкурентоспособности региона, которые разделены на две группы — экзогенные и эндогенные. *Н. В. Каледин* анализирует специфику проявления процессов регионализации на постсоветском пространстве, которое рассматривается им как эпицентр процессов регионализации современного мира. При этом основными геополитическими векторами развития международно-интеграционных процессов становятся европейский (евроцентричный) и евразийский (россиецентричный). На международном уровне в постсоветском пространстве евразийского региона формируются два новых геополитических субрегиона — прибалтийский и собственно евразийский. На субрегиональном уровне регионализации постсоветское пространство делится на четыре историко-культурных субрегиона — Европрибалтийский, Балтийско-Черноморский, Центрально-Азиатский и Закавказский. Обозначились также внутрисубрегиональный и внутристрановой уровни регионализации.

В разделе «*Стратегии развития Балтийского региона*» анализируются стратегические подходы к развитию как региона в целом, так и отдельных государств и внутристрановых регионов. *К. К. Худoley* и *Д. А. Ланко* рассматривают место Санкт-Петербурга в международном сотрудничестве в Балтийском регионе и значение международных связей для города. Отмечается, что Санкт-Петербург внес большой вклад в формирование самого Балтийского региона как геополитического, социально-экономического и культурного понятия и в формирование системы международных организаций Совета государств Балтийского моря. В настоящее время Санкт-Петербург активно включается в реализацию политики Северного измерения (в частности, Санкт-Петербургский государственный университет выступил с инициативой соз-

дания научно-исследовательского института Северного измерения). Статья *Т. Пальмовского* посвящена становлению Балтийской Европы без границ, которая в будущем может стать новым экономическим и культурным центром Европы подобно сегодняшней атлантической и средиземноморской Европе. Этому, по мнению автора, способствуют инициатива ЕС «Северное измерение» и разрабатываемая стратегия ЕС в регионе Балтийского моря. *И. М. Бусыгина* и *М. Е. Филиппов* на примере инициативы «Северное измерение» анализируют последствия и эффекты стратегической взаимозависимости между всеми уровнями отношений России и Евросоюза. Сделан вывод, что растущее политическое напряжение между ЕС и Россией может быть «компенсировано» сотрудничеством на других институциональных уровнях, в частности, более активным участием в региональных (пространственных) инициативах Евросоюза (таких, как СИ). При этом для достижения успеха в этом балансировании между уровнями критически важным является то, что контекст СИ должен быть строго отделен от проблематики «высокой политики» и концентрироваться на функциональном сотрудничестве в сфере так называемой «низкой» политики.

В разделе **«Трансграничное сотрудничество»** помещены две статьи. *М. Ю. Плюхин* пишет об особенностях приграничного сотрудничества Калининградской области после расширения ЕС, которое развивается под воздействием двух разнонаправленных тенденций: к «уплотнению» внешних рубежей ЕС, с одной стороны, и к усилению взаимодействия с помощью политики соседства — с другой. Приведены конкретные примеры результатов сотрудничества в различных сферах, а также намечены перспективные направления приграничного сотрудничества (прежде всего, в рамках программ «Литва, Польша, Россия: 2007—2013» и «Регион Балтийского моря»). Отмечается важность их увязки со стратегиями регионального развития соседних территорий. В статье *Э. Спиряеваса* речь идет о размещении в 2004—2009 гг. грантов «Европейское экономическое пространство» (Исландия, Норвегия и Лихтенштейн) и «Норвегия» в странах, ставших членами Евросоюза с 2004 г. Основное внимание автор уделяет Литве — выделены приоритетные сектора сотрудничества и проанализирована география участия литовских муниципалитетов в указанных грантовых механизмах.

Раздел **«Россия и Прибалтика»** посвящен отношениям Российской Федерации и стран Прибалтики (Эстонии, Латвии и Литвы). *Н. М. Межевич* в своей статье рассматривает экономические аспекты российско-прибалтийских отношений в 2007—2008 гг., прежде всего транзит российских грузов через прибалтийские порты. На конкретных цифрах показано, что ситуация, связанная с переносом останков советских солдат и памятника, воздвигнутого в центре Таллина, привела к сокращению перевалки российских грузов через порты Эстонии в пользу портов Латвии и Литвы, что придало определенный запас прочности и прагматизма российско-латвийским и российско-литовским отношениям. В связи с этим автор считает необходимым поддерживать положительную динамику российско-латвийских и российско-литовских

связей, в то время как, по его мнению, к сожалению, российско-эстонские отношения, вероятно, уже не подлежат быстрой реанимации.

В разделе *«Русские диаспоры в Балтийском регионе»* анализируются проблемы, связанные с положением русскоязычного населения этих стран, сохранением в них русского языка и культуры. Статья *В. В. Воронова* посвящена вопросам социокультурной адаптации и идентичности русских в Латвии. Автор отмечает, что с середины 1990-х гг. стали нарастать интеграционные процессы, в которых проявились две тенденции: во-первых, «врастание» русского населения в жизнь независимой Латвии и, во-вторых, обретение им новой идентичности. В то же время процесс вызревания новой идентичности русских и одновременного их интегрирования в латвийское общество тормозят объективные внутренние политические и экономические причины: несовершенство законодательства, противодействие некоторых политических партий, социально-экономическое расслоение общества, различные представления об истории XX века у русских и латышей.

Завершает этот номер журнала обзор исследований Балтийского региона в РГУ им. И. Канта, подготовленный *А. П. Клемешевым* и *Г. М. Федоровым*. Рассказывается об основных направлениях балтийских исследований в университете и наиболее значимых научных программах и проектах в этой сфере, приведена библиография основных публикаций ученых университета, посвященных проблемам Балтийского региона в целом и эксклавной Калининградской области в частности.

А. П. Клемешев,

д-р полит. наук, проф.,

*заведующий кафедрой политологии и социологии,
ректор РГУ им. И. Канта*

К. К. Худoley,

д-р ист. наук, проф.,

*декан факультета международных отношений,
проректор по международным связям СПбГУ*